

7. Ануфриев Д. П. Жилище как элемент социально-экономической системы региона (опыт прикладного исследования) // Вестник МГСУ. Научно-технический журнал по строительству и архитектуре. 2014. № 2. С. 87–196.
8. Ануфриев Д. П., Каргаполова Е. В. Жилищная проблема в иерархии социальных проблем районных центров Астраханской области // Проблемы социокультурного исследования и проектирования этапов модернизации в регионах и муниципальных образованиях России : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». 26–29 сентября 2016 г. Самара – Тольятти. Самара : Самарский университет, 2016. С. 144–150.
9. Качество жизни населения: оценка состояния и пути улучшения : монография / Д. П. Ануфриев, В. А. Алешкин, Л. В. Боронина, Е. В. Каргаполова, Н. В. Купчикова, О. В. Рубальский, П. Н. Садчиков ; под общ. ред. Л. В. Борониной. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2015. 156 с.
10. Kargapolova E., Anufriev D., Boronina L., Svintsov V., Muhanov R. Transformation Of Housing And Communal Services Of Modern Russia // Advanced Materials Research. 2015. Vols. 1073–1076. P. 2602–2605.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 11.07.2016).
12. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Между заторможенным ростом и развитием модернизации регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 22–29.

© Д. П. Ануфриев

Ссылка для цитирования:

Ануфриев Д. П. Жилищный вопрос в социально-экономической системе региона (по материалам мониторингового социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 17–24.

УДК 316.422

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (на примере Астраханской области)¹

Е. В. Каргаполова, А. Д. Онофриук, Р. С. Щёкин

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

На основе конкретного социологического исследования проанализированы тенденции территориальной мобильности в социокультурном пространстве Астраханской области на уровне конкретных муниципальных образований, а именно – районных центров.

Ключевые слова: *территориальная мобильность, социокультурное пространство, регион, районные центры.*

TERRITORIAL MOBILITY IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF THE REGION (on the example of Astrakhan region)

Ye. V. Kargapolova, A. D. Onofriyuk, R. S. Tschokin

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The specific sociological research investigates trends of territorial mobility in the socio-cultural environment of Astrakhan region. The research focuses on definite municipalities, namely, the regional centers.

Keywords: *territorial mobility, socio-cultural space, region, regional centers.*

Территориальная мобильность – существенный фактор формирования социокультурного пространства современных государств и регионов. Под территориальной мобильностью, вслед за В. Я. Фокиным, мы будем понимать одну из разновидностей социальной мобильности, проявляющуюся в территориальном перемещении (миграции) людей [1, с. 70]. При этом существуют различные масштабы межрегиональной и внутрирегиональной территориальной мобильности. Астраханская область является исторически сложившимся местом пересечения миграционных потоков. Регион не перестает быть «вратами народов» [2] и в современной России. Так, через Астраханскую область только в течение 90-х гг. XX в. «проследовало не менее 1–1,5 млн чел. (больше самого ее населения)» [3, с. 55].

По результатам мониторингового социологического исследования в Астраханской области зафиксированы значительные масштабы территориальной мобильности [4]. В данной статье используются результаты конкретного социологического исследования социальных отношений в Астраханской области, проведенного лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета в марте-мае 2015 г. методом анкетирования под руководством Е. В. Каргаполовой. Были опрошены жители областного центра – г. Астрахани, а также всех районных центров Астраханской области (N = 6000). В анкетировании использованы вопросы Типовой методики Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России», разработанной

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

ЦИСИ ИФ РАН (руководители: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Анализ результатов этого опроса позволит уточнить масштабы и специфику территориальной мобильности в Астраханской области на уровне муниципальных образований – районных центров региона [предварительные результаты см.: 5].

При анализе ответов на вопрос «Давно ли Вы живете в этом городе, поселке, селе, деревне?» были получены следующие результаты. В целом по региону больше 25 лет проживает без смены места жительства около половины (50,8 %) опрошенных, среди которых 76,2 % пенсионеров, 59,4 % взрослых и 29,4 % молодежи (см. табл. 1). Примерно каждый четвертый (26,8 %) астраханец проживает в своем

муниципальном образовании 16–25 лет, из которых чуть менее половины (46,2 %) представителей молодого поколения, 18,5 % взрослых и 10,9 % пожилых. Примерно каждый седьмой (13,6 %) опрошенный ответил, что проживает в своем городе, поселке, селе 5–15 лет, среди них взрослых и молодых практически в два раза больше, чем пожилых, пенсионеров. До 5 лет в своем муниципальном образовании проживает практически каждый десятый (8,8 %) опрошенный, среди них меньше всего пенсионеров (4,3 % респондентов), больше взрослых (7 % опрошенных) и больше всего (13,1 % респондентов) молодежи. Таким образом, что ожидаемо, более мобильны представители молодого поколения.

Таблица 1

Территориальная мобильность населения Астраханской области: межпоколенческий анализ (% от опрошенных, по столбцу)

Варианты ответов	Молодые	Взрослые	Пожилые	Итого
Ответы респондентов на вопрос: «Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?»				
До 5 лет	13,1	7,0	4,3	8,8
5-15 лет	15,6	13,0	7,4	13,6
16-25 лет	46,2	18,5	10,9	26,8
Больше 25 лет	22,3	59,4	76,2	50,8
Ответы респондентов на вопрос: «Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона?»				
Здесь родился	60,8	56,7	49,3	58,8
Приехал по своему желанию из другого города (села) нашей области	21,5	21,7	28,1	22,9
Приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ	10,0	11,8	16,0	12,0
Вынужденный переселенец (беженец) из другого региона России или СНГ	3,2	4,8	3,3	4,3
Приехал сюда временно из другой страны	2,0	2,2	0,6	2,0

Примечание. Молодые: 15–29 лет; взрослые: мужчины – 30–60 лет, женщины – 30–55 лет; пожилые: мужчины – 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше.

Выявлены существенные различия при ответе на этот вопрос по районным центрам. Максимум проживающих в своем муниципальном образовании более 25 лет зафиксировано в малом городе Харабали (68,4 % опрошенных), минимум – в городах Камызяке и Нариманове (36,7 и 32,3 % респондентов соответственно) (см. табл. 2). Максимальное количество населения, которые проживают в своем городе, поселке, селе без смены места жительства 16–25 лет, – в поселке Володарском (37,5 % опрошенных), а минимальное – в малом городе Харабали и селе Енотаевке (20,8 и 22 % респондентов соответственно). Категория проживающих в муниципалитете 5–15 лет больше всего в городе Нариманове и селе Началово (21,2% и 20,3 % респондентов соответственно), меньше всего – в городе Харабали (5,8 % опрошенных). Больше всего людей, которые переехали совсем недавно – в течение пяти последних лет, – в городах Нариманове и Камызяке (13,5 и 12,9 % респондентов), меньше всего – в селе Красный Яр (3,8 % опрошенных). Таким образом, около половины опрошенных проживает в своих поселениях менее 25 лет, но в городе Нариманове эта категория составляет около

70 %, в городе Камызяке – около 60 %. Кроме того, в эти населенные пункты каждый седьмой переехал в течение пяти последних лет.

Более половины (58,8 %) опрошенных родились в своем муниципальном образовании. При этом данная категория больше среди молодежи, меньше – среди взрослых и меньше всего – среди пожилых (60,8, 56,7 и 49,3 % респондентов соответственно). Таким образом, мы фиксируем значительную волну миграции в недавнем советском прошлом среди пожилых, что требует дальнейшего изучения. Коренных жителей больше всего в малом городе Харабали (71,9 % опрошенных), меньше всего – в городах Камызяке и Нариманове (46,6 и 41,4 % респондентов соответственно).

О масштабах внутрирегиональной территориальной мобильности свидетельствуют результаты выборы варианта ответа «приехал по своему желанию из другого города (села) нашей области». В целом по региону так ответили 22,9 % опрошенных, причем у молодежи и взрослых эта категория меньше, чем у пожилых (21,5 и 21,7 % против 28,1 % респондентов соответственно), что опять же свидетельствует о зафиксированной нами волне мигрантов

из других регионов в недалеком советском прошлом. В территориально-поселенческом разрезе больше всего эта категория в п.г.т. Лиман

и в городе Нариманове (31,4 и 29,7 % опрошенных соответственно), а меньше всего – в малом городе Харабали (16,6 % респондентов).

Таблица 2

Территориальная мобильность населения Астраханской области
(% от опрошенных, по районным центрам)

Варианты ответов	г. Астрахань	г. Ахтубинск	г. Камызяк	г. Нариманов	г. Харабали	п.г.т. Лиман	пос. Володарский	с. Енонтаевка	с. Икряное	с. Красный Яр	с. Началово	с. Черный Яр
Ответы респондентов на вопрос: «Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?»												
До 5 лет	9,3	11,4	12,9	13,5	5,0	11,7	5,5	5,6	7,4	3,8	9,1	8,0
5–15 лет	13,4	16,7	14,7	21,2	5,8	11,3	9,7	13,6	13,3	12,2	20,3	11,8
16–25 лет	25,9	27,3	35,7	33,0	20,8	25,0	37,5	22,0	23,0	24,5	27,2	23,1
Больше 25 лет	51,4	44,6	36,7	32,3	68,4	52,0	47,3	58,8	56,3	59,5	43,4	57,1
Ответы респондентов на вопрос: «Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона?»												
Здесь родился	61,2	51,2	46,6	41,4	71,9	59,0	54,7	67,4	63,9	68,0	54,6	57,3
Приехал по своему желанию из другого города (села) нашей области	21,2	22,0	25,0	29,7	16,6	31,4	18,7	21,5	25,0	22,0	24,3	22,0
Приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ	13,3	17,8	18,0	14,2	6,5	7,0	14,4	8,1	10,3	7,0	9,0	15,3
Вынужденный переселенец (беженец) из другого региона России или СНГ	3,0	6,6	7,7	8,7	3,0	2,3	10,2	2,0	0,8	2,0	5,8	3,4
Приехал сюда временно из другой страны	1,3	2,4	2,7	6,0	2,0	0,3	2,0	1,0	0,0	1,0	6,3	2,0

О масштабах межрегиональной территориальной мобильности свидетельствуют результаты выбора варианта ответа «приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ». В целом по Астраханской области это каждый восьмой опрошенный (12 %). И опять же, среди пожилых эта категория больше, чем у молодежи и взрослых (16 % против 10 и 11,8 % респондентов соответственно). Максимальное количество астраханцев этой категории – в городах Камызяке и Ахтубинске (18 и 17,8 % опрошенных соответственно), минимальное – в малом городе Харабали (6,5 % респондентов).

Масштабы добровольной межрегиональной территориальной мобильности дополняются вынужденной мобильностью. Вынужденных переселенцев (беженцев) из другого региона России или СНГ всего по области 4,3 %, среди молодежи – 3,2 %, взрослых – 4,8 %, пенсионеров – 3,3 %. Таким образом, по региону эта категория не так велика, но по районным центрам зафиксированы существенные различия в численности людей в этой категории: 10,2 % в поселке Володарском, 8,7 % в городе Нариманове, 7,7 % в городе Камызяке, 6,6 % в городе Ахтубинске и всего 0,8 % в селе Икряном. Таким образом, можно предположить, что «пристанищем» вынужденных переселенцев в большей степени стали малые города.

Жителей, приехавших сюда временно из другой страны, по результатам опроса зафиксировано в целом по региону 2 %, в том числе 2 % молодежи, 2,2 % взрослых, 0,6 % пенсионеров. В целом не так уж и много, но среди жителей села Началово – 6,3 % опрошенных, города Нариманова – 6 % респондентов.

Таким образом, практически каждый пятый житель приехал в Астраханскую область из-за ее пределов. С одной стороны, здесь «формируется евразийская система ценностных ориентиров» [6, с. 28]. С другой стороны, значительные масштабы территориальной мобильности могут создавать дополнительное напряжение в социокультурном пространстве региона между «своими» и «чужими» по этноконфессиональному признаку. «Этноконфессиональная ситуация на юге России является тем фоном, на котором происходит межкультурное взаимодействие множества народов, населяющих самый полиэтничный регион России» [7, с. 221]. Нельзя не отметить те изменения, которые могут нарушить хрупкий баланс равновесия в поликонфессиональном регионе. Еще в 1970–1990-е гг. в результате интенсивной трудовой миграции в ряде районов ЮФО сложились компактные группы выходцев из северокавказских республик, порожденные демографическим «взрывом» и малоземельем в этих респуб-

ликах, что не вызывало особых проблем до 1990-х гг. [см., напр., 8–9]. Ситуация изменилась в современной России, что связано с рядом причин, в частности с религиозным фактором. На северо-востоке Кавказа «религия на протяжении последних двадцати лет настойчиво вторгалась в жизнь общества. Выросло целое поколение, основой мировоззрения которого выступает религия (ислам). В результате между мусульманами, с одной стороны, и православными и буддистами, с другой, вырастает социокультурная дистанция, в основе которой лежит столкновение этоса светского общества с обществом, в котором религия играет конституирующую роль. При этом религиозному воспитанию в наибольшей степени подверглась молодежь. В этой связи важно отметить, что мусульманская миграция на юге в основном представлена молодежью, о чем косвенно свидетельствует высокая доля населения младше трудоспособного возраста в районах расселения этнических мусульман. Молодежь, как правило, демонстрирует свои религиозные пристрастия более настойчиво, агрессивно по сравнению с представителями старшего возраста... Мусульманская миграция в сельских районах носит конфликтогенный характер в силу ряда объективных факторов. Одним из

них является преобладание в диаспорах мужского населения... Мусульманские диаспоры гораздо более заметны в русских регионах в силу того, что они селятся в относительно малонаселенных местах» [6, с. 222–224].

Масштабы территориальной мобильности в Астраханской области составляют около 40 %. Причем большая часть опрошенных поменяла место жительства уже в постсоветской России, хотя нами зафиксирована значительная волна миграции и в советское время. Насколько смена места жительства «в поисках счастья» [1] увенчалась счастьем, способствовала успешной адаптации в эпоху преобразований и трансформаций, в какой-то степени могут свидетельствовать ответы респондентов на вопрос «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?». Нами уже отмечалась следующая зависимость [5]: в тех населенных пунктах, где больше по численности категория переехавших в течение пяти последних лет, а также категория вынужденных переселенцев, ниже и значения кругов взаимопонимания (как межличностных, так и профессионального). Ярче всего это видно в ответах респондентов малых городов Камызяка и Нариманова. Таким образом, меньше зона комфорта и поддержки, простых правил, понятных человеку, и «поиски счастья» пока не закончились.

Список литературы

1. Фокин В. Я. Территориальная мобильность населения в контексте поисков счастья // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4 (28). С. 70–81.
2. Дулина Е. В., Каргаполова Е. В., Наумов И. Н. «Врата народов»: Южный федеральный округ в социокультурном пространстве России // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1 (29). С. 88–97.
3. Астрахань – XXI: социокультурная регионалистика: монография / Л. В. Баева, Д. К. Батрашев, В. М. Викторин, С. В. Виноградов, В. В. Горев, Н. В. Гришин, В. В. Ишин, Н. Д. Марисова, Л. Я. Подвойский, Р. Х. Усманов, Е. В. Хлыщева, И. Л. Яцукова; под науч. ред. А. П. Романовой, П. Л. Карабущенко. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. 376 с.
4. Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В. Миграционные процессы в социокультурном пространстве Астраханской области // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. – Волгоград: ВолгГТУ, 2014. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 18. С. 75–79.
5. Ануфриев Д. П., Арясова А. Ю., Каргаполова Е. В. Территориальная мобильность в социокультурном пространстве Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. № 7 (167). Волгоград: ВолгГТУ, 2015. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 21. С. 22–35.
6. Фролова Ю. С. Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2007. 52 с.
7. Котеленко Д. Г. Меняющийся этноконфессиональный баланс Юга России // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 221–225.
8. Намруева Л. В. Изменения в этнической структуре сельских поселений Республики Калмыкия в 1990–2000-е гг. // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 374–377.
9. Тарасов М. В. Этнополитические конфликты в Ростовской области // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 280–285.

© Е. В. Каргаполова, А. Д. Онофриук, Р. С. Щёкин

Ссылка для цитирования:

Каргаполова Е. В., Онофриук А. Д., Щёкин Р. С. Территориальная мобильность в социокультурном пространстве региона (на примере Астраханской области) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 24–27.